

культура общества, общественное сознание, средства массовой коммуникации.

SUMMARY

A. Scherbina. An Attempt to Clarify the Concept of Mass Communication.

In this article we show that mass communication is a collection of polivers information interactions, which are allocated towards the impact of active communicators on the total number of members of society, or in their majority ("mass"), as well as on the individual directly in the real life of society. "Mass communication" in that sense it is a singular phenomenon, which creates and updates the spiritual forms of social life.

Key words: *mass communication, social communication, social-cultural communication, social and cultural mechanisms of regulation of human activity, the spiritual life of society, the spiritual culture of society, public consciousness, the means of mass communication.*

УДК 140.8:165.742

С. С. Денежников

Сумской государственной педагогической
университет имени А.С. Макаренко

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСГУМАНИЗМА

Статья посвящена мировоззренческим аспектам трансгуманизма. Особое внимание в статье уделено проблеме использования высоких технологий и коренной ломки онтологических и мировоззренческих основ человеческого бытия. Значительное влияние уделено проблеме развития информационных технологий и когнитивных наук.

Ключевые слова: *трансгуманизм, мировоззрение, антропность, нейроинтерфейс, сверхразум, NBIC- конвергенция, когнитивные науки*

Развитие наук и технологий в современном мире принимает особенно интенсивный характер. Вступив в эпоху широкомасштабных и далеко идущих технологических нововведений, человечество может кардинально изменить не только внешнюю среду, но и социоприродные свойства самого человека. Развитие информационно-коммуникационных технологий уже сегодня меняет сложившиеся социальные и межличностные отношения, а бум нанотехнологий грозит серьёзными изменениями экономических основ жизнедеятельности цивилизации.

Все более растущее воздействие технологий требует осмысления многих процессов. Изменения, вносимые в современное общество технологическим прогрессом, способны уже в обозримой перспективе приобрести решающее

значение для дальнейшей эволюции человеческого общества, самого существования человечества, его мировоззрения.

Актуальная проблема настоящего времени: выявить влияние высоких технологий на антропность, она сегодня обсуждается в рамках философско-мировоззренческого дискурса о самопреодолении человека.

Главная причина нынешней актуализации этого дискурса состоит в том, что забота о грядущей участи человека, которую осуществляет творец и пользователь базовых технологий XXI века, кардинально отличается от той заботы, которую осуществлял, скажем, человек средневековья. Наиболее последовательно новая стратегия заботы о бытии человека представлена в движении «трансгуманизма».

Во второй половине прошедшего века в западной философской мысли возникло новое течение – трансгуманизм, которое кардинально меняет наше представление о человеке и его возможностях. *Трансгуманизм – интеллектуальное и культурное движение, поддерживающее использование новых наук и технологий для увеличения познавательных и физических возможностей человека* [1, 32].

Рассмотрение данной проблемы логически было бы начать с определения сущности мировоззрения. Мировоззрение – это система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также сложившиеся на основе этих взглядов убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. И действительно, человек не существует иначе, как в определенном отношении к другим людям, семье, коллективу, нации, в определенном отношении природе, к миру вообще.

Стоит отметить, что трансгуманизм не является застывшим набором догм. Это эволюционирующее мировоззрение, или скорее, семейство эволюционирующих мировоззрений, поскольку трансгуманисты часто расходятся во мнении друг с другом по многим вопросам. Трансгуманистическая философия, находящаяся пока еще только в стадии становления, должна продолжать развиваться в свете нового опыта и новых возможностей.

В частности, это касается пересмотра традиционных представлений о таких фундаментальных понятиях как жизнь, разум, человек, природа, существование.

Жизнь – высшая по сравнению с физической и химической форма существования материи, закономерно возникающая при определённых условиях в процессе её развития. Живые объекты отличаются от неживых обменом веществ – непременным условием жизни, способностью к размножению, росту, активной регуляции своего состава и функций, к различным формам движения, раздражимостью, приспособляемостью к среде и т. д.

Жизнь качественно превосходит другие формы существования материи в отношении многообразия и сложности химических компонентов и динамики

протекаючих в живом превращений. Живые системы характеризуются гораздо более высоким уровнем упорядоченности структурной и функциональной, в пространстве и во времени. Структурная компактность и энергетическая экономичность живого – результат высочайшей упорядоченности на молекулярном уровне. Одно из важных следствий этой компактности – универсальный эффект «усиления» [11, 73].

В ходе эволюции живых организмов всё более совершенствовались процессы регуляции и приспособления их к внешним условиям, что у свободно подвижных животных способствовало развитию центральной нервной системы. Развитие под влиянием общественного труда наиболее совершенной формы высшей нервной деятельности у предков человека создало предпосылки для перехода жизни на новый – социальный уровень, связанный с новой формой движения, свойственной человеку и качественно отличной от биологической, присущей остальным формам жизни. После перехода на этот уровень, с возникновением общественного сознания, становится возможным прогнозирование развития и создание новых форм регуляции и приспособления, которые способны обеспечить преимущества, невозможные в процессе чисто биологического развития.

Ключевым понятием в данной проблеме выступает появление разума. Разум – философская категория, выражающая высший тип мыслительной деятельности, способность мыслить всеобщее, способность анализа, отвлечения и обобщения. Разум – одна из форм сознания, самосознающий рассудок, направленный на самого себя и понятийное содержание своего знания (Кант, Гегель). Разум выражает себя в принципах, идеях и идеалах.

Исторически эти категории формировались и развивались (начиная с уровня бытового и заканчивая философским осмыслением) в рамках человеческой жизни, человеческого общества. Поэтому данные категории корректно описывают только явления и объекты, не выходящие за рамки знакомого и привычного. Пытаться использовать их в прежнем качестве, со старым содержанием для описания нового мира, создаваемого на наших глазах с помощью сверттехнологий, нельзя – точно так же, как неделимые, неизменные атомы Демокрита не позволяют научно достоверно описать термоядерный синтез на Солнце.

Возможно, что от основанной на повседневном опыте определённости человечеству предстоит перейти к пониманию того, что в реальном мире не существует чётких границ между многими считавшимися ранее дихотомичными явлениями. Прежде всего, в свете последних исследований теряет свой смысл привычное различие между живым и неживым.

Учёные-естествоиспытатели достаточно давно столкнулись с этой проблемой. Так, вирусы обычно не относят ни к живым, ни к неживым системам, рассматривая их как промежуточный по сложности уровень. После открытия прионов (сложных органических молекул, способных к размножению) граница между живым и неживым оказалась ещё более размытой. Развитие био- и нанотехнологий грозит полностью стереть эту грань.

Построение целого спектра функциональных систем непрерывно усложняющейся конструкции: от простых механических наноустройств до живых разумных существ – будет означать, что принципиальной разницы между живым и неживым нет, есть лишь системы, в разной степени обладающие характеристиками, традиционно ассоциирующимися с жизнью [9, 82].

Более того, с психологической точки зрения представление о существовании дихотомии живое-неживое может исчезнуть в самое ближайшее время, с появлением эффективных автономных роботов. Человеческий мозг склонен считать живым любой объект, который ведёт себя должным образом [3, 174].

Также постепенно стирается различие между мыслящей системой, обладающей разумом и свободой воли и жёстко запрограммированной. Например, у нейрофизиологов, давно уже сформировалось понимание того, что человеческий мозг является биологической машиной: гибкой, но, тем не менее, запрограммированной кибернетической системой. Развитие нейрофизиологии позволило показать, что человеческие способности (такие как распознавание лиц, постановка целей и т. п.) носят локализованный характер и могут быть включены или исключены вследствие органических повреждений определённых участков мозга или ввода в организм определённых веществ.

Стирание границ между живым и неживым может лишит смысла «абсолютистское» понимание жизни. А если нет ничего «абсолютно» живого, то многие ценности, выросшие на этой основе, также теряют свою значимость. Живые существа сейчас создаются «искусственно»: с помощью генной инженерии. Недалёк тот день, когда станет возможным формировать сложные живые существа (с помощью нанотехнологий) из отдельных элементов молекулярных размеров. Помимо расширения границ человеческого творчества это неизбежно будет означать трансформацию наших представлений о рождении и смерти [5, 22].

Одним из следствий таких возможностей станет распространение «информационной» интерпретации жизни, когда основную ценность представляет не материальный объект (живое существо) как таковой, а информация о нём. Это приведёт к реализации сценариев так называемого «цифрового бессмертия» – восстановления живых разумных существ по сохранившейся информации о них.

Развитие когнитивной науки и информационных технологий, в частности, технологий искусственного интеллекта доказывает, что разумные системы работают на основе простых правил, которые производят впечатления «разумной». Сложное поведение бактерии, насекомого, животного, человека состоит из множества простых правил. На примере бактерий, некоторые из которых обладают зрением, обонянием и другими чувствами мы можем наблюдать механистичность их поведения.

Возможно, живое – это просто очень сложное неживое, а разумное – просто очень сложное неразумное.

Примером произвольного отнесения объектов к классу разумных являются аргументы о том, что «машина» (компьютер, искусственный интеллект) не может мыслить. Эти утверждения основаны на том, что человеческий разум обладает каким-то уникальным качеством – сложно опровергнуть сегодня, когда нет сильного искусственного интеллекта, но по мере его развития и слияния с человеческим разумом, эти аргументы будут терять свою силу.

Появление сильного искусственного интеллекта, будет означать, что определённые алгоритмы поведения, с одной стороны, могут быть жёстко запрограммированы и полностью поняты программистом, а с другой стороны, могут реализовывать разумное поведение у компьютеров и роботов.

Пересматривать также приходится и природу самого человека. Это происходит не первый раз в истории человечества. Относительно просто этот вопрос решается тогда, когда мы улучшаем наличествующую в данный момент природу человека (медицина, протезирование, очки и пр.). Исторически сложилось, что верхней границы «человечности» нет. Возможно, что ввиду неактуальности её до последнего времени, теме определения границ «человечности» уделяли мало внимания.

Несколько сложнее дело обстоит с преобразованием, модификацией человека. Если человек сознательно приобретает нечто, ранее людям не свойственное (жабры, например) и отказывается от свойственного (лёгкие в данном случае) можно ли говорить о «потере человечности»? Единственным разумным решением подобных вопросов представляется заключение о том, что «человек» — это всего лишь удобная метка, которую мы придумали для привычного нам мира.

Граница между человеком и нечеловеком может быть также подвергнута сомнению. И подводит нас к этому современная наука, NBIC-конвергенция – в первую очередь.

Столь же неоднозначным является вопрос, что же в будущем будут называть природой человека. Представление о человеке как о небольшом, слабом существе в большом и сложном мире неизбежно изменяется по мере научно-технологического прогресса. С развитием нанотехнологий человечество может взять под контроль любые процессы на планете. Что при этом будет являться природой человека и природой вообще. Каждый человек представляет совокупность органов, которые состоят из клеток. Они, в свою очередь, представляют систему, состоящую из химических элементов и биохимических процессов. Здесь проглядывает стирание еще одной дихотомии: «искусственное» – «естественное» [7, 57].

В свете развития NBIC-конвергенции видоизменяется смысл понятия существование какого-то объекта. Первым шагом на пути трансформации философской категории существования будет «информационный» взгляд на объекты (в чём-то схожий с платонизмом). Имеется в виду, что если с точки зрения сторонних наблюдателей нет разницы между физическим существованием объекта и существованием информации о нём (как в случае с

компьютерной симуляцией или восстановлением объекта по косвенной информации о нём), то становится вопрос: следует ли придавать особое значение физическому существованию носителя информации? Если нет, то какой объём информации должен сохраняться и в какой форме, чтобы можно было говорить о существовании информационном? Неизбежно рассмотрение этих вопросов приведёт к исчезновению определённости даже относительно того, что есть существование [2, 24].

Наиболее остро вопрос о долгосрочных последствиях технологического преобразования фундаментальных первооснов антропности сегодня обсуждается в рамках философско-мировоззренческого дискурса о самопреодолении человека.

Трансгуманисты отвергают главный метафизический предрассудок, характерный для приверженцев этической традиции от Платона до Шелера. Антропность, в их понимании, не является абсолютной онтологической константой (сотворенной Богом, Природой или еще каким-либо Абсолютом). Антропность – это величайшее произведение искусства самого человека. Именно поэтому самой главной задачей заботы о человеке трансгуманисты считают защиту прав человека по его собственному усмотрению совершенствовать это величайшее произведение искусства. Этико-онтологический императив трансгуманизма гласит: не консервировать бытие антропности в полноте всех ее нынешних ограниченностей, патологий и ущербностей, а улучшать это бытие, используя всю мощь технологий XXI века.

Улучшать же онтологическое положение антропности в мире — означает подвергать его таким преобразованиям, которые увеличивают возможности отдельных людей осознанно изменять свой геном, свое тело, свою нейронную систему, свою жизнь в соответствии со своими информированными желаниями. Слово «осознанно» здесь означает: пользователи наукоемких технологий должны как можно глубже понимать, между какими вариантами жизненного положения в мире они выбирают. Углублению такого понимания способствуют такие факторы, как: молекулярная нанотехнология, генная инженерия, наномедицина, искусственный интеллект, лекарства для изменения настроения, терапия против старения, нейроинтерфейс, программы для управления информационными взаимодействиями, лекарства для улучшения памяти, имплантируемые суперчипы, когнитивные технологии [8, 14].

Дискуссия по вопросу о моральной оправданности ничем не лимитированного использования всех упомянутых выше средств преодоления природы человека, таким образом, раскололо сообщество гуманитариев XXI века на два лагеря — гуманистов и трансгуманистов. Первые требуют категорически заблокировать действие перечисленных выше факторов, наложить табу на какие бы то ни было вторжения в фундаментальные первоосновы человеческой природы.

В отличие от них, трансгуманисты считают, что свободная личность имеет полное право вмешиваться в природу. По их мнению, не должно быть

моральных или этических табу, запрещающих личности по ее собственному усмотрению изменять свою природу. Они не видят ничего предосудительного ни в желании личности жить как можно дольше, ни в ее естественном стремлении сделать, изучить и пережить больше, чем это возможно ныне за обычную человеческую жизнь. Личность, в понимании трансгуманистов, имеет право взростеть и развиваться гораздо дольше, чем те жалкие восемьдесят лет, которые отпущены ей эволюционным прошлым.

Одной из немаловажных проблем остаётся и перспектива изменения человеческого общества. По мере того как всё больше и больше людей сейчас переселяются в города, пожилые люди теряют традиционную семейную опору и социальные связи и стремительно скатываются на грань маргинализации, в развитых странах уже сегодня концепция надёжного существования «от колыбели до могилы» быстро исчезает. Развитие медицины наших дней подходит к рубежу, за которым трансгуманисты предусматривают серьёзное увеличение продолжительности жизни. Такая тенденция, которая со временем будет нарастать, ставит перед обществом проблемы экономического, политического, социального, психологического, нравственного плана.

Следует отметить, с процессом увеличения продолжительности жизни намечается ряд проблем:

- изменение пенсионного возраста и пенсионной политики;
- развитие переквалификации, обучение взрослых и людей пожилого возраста;
- конфликт между новой реальностью и традиционными представлениями о возрасте;
- изменения в структуре социальной стратификации общества;
- возможное снижение и в перспективе исчезновение радикальных движений;
- изменение в семейном укладе и возможное перенаселение [6, 87].

Одной из важнейших проблем в мировоззрении трансгуманистов выступает проблема создания и функционирования сверхразума. Под сверхразумом понимается любой разум, значительно превосходящий лучшие умы человечества практически во всех областях, включая научные исследования, житейскую мудрость и социальные навыки.

Иногда различают слабый и сильный сверхразумы. Слабый сверхразум – это то, что получится, если бы можно было запустить человеческий мозг с увеличенной скоростью, возможно, посредством загрузки человеческого сознания в компьютер. Если рабочая частота загруженного сознания будет в тысячу раз больше, чем у биологического человеческого мозга, оно будет воспринимать реальность замедленной в тысячу раз. Это означает, что за определенное время оно сможет обдумать в тысячу раз больше мыслей, чем его натуральный двойник.

Сильный сверхразум – это разум, который не только быстрее, чем человеческий мозг, но и качественно превосходит его. Не важно, насколько вы ускорите мозг собаки, он не сравнится с человеческим мозгом. Некоторые полагают, что аналогичным образом может существовать сильный сверхразум, с которым не сможет сравниться ни один человеческий мозг, с какой бы

скоростью он не работал. (Впрочем, отличие слабого сверхразума от сильного может оказаться не таким четким. Достаточно разогнанный человеческий мозг, который не делает никаких ошибок и имеет достаточно памяти (или чистой бумаги) в принципе может вычислить любую функцию, вычислимую по Тьюрингу).

Многие трансгуманисты предполагают, что сверхразум будет создан в первой половине этого века. Для этого потребуются две вещи: аппаратное и программное обеспечение. Появление сверхразума неизбежно нанесет серьезный удар по любому антропоцентрическому мировоззрению. Человеческий вид больше не будет самой разумной формой жизни в известной нам части Вселенной. Но гораздо важнее практические последствия. Создание сверхразума станет последним изобретением, которое людям потребуется сделать, поскольку сверхразумы смогут позаботиться о дальнейшем научно-техническом прогрессе гораздо эффективнее, чем это смогут сделать люди [10, 24].

Перспектива появления сверхразума ставит много серьезных вопросов, над которыми пора серьезно задуматься уже сейчас, до фактического появления сверхразума. Главный вопрос заключается в том, что же можно предпринять для того, чтобы максимизировать шансы появления сверхразумов, которые не причинят людям вреда, а наоборот, помогут. Для того, чтобы найти ответ на этот вопрос, необходимы гораздо более широкие знания, чем те, которыми обладают исследователи в области искусственного интеллекта. Философы, социологи, когнитологи, компьютерные специалисты, экономисты, политики, специалисты по военной стратегии и многие другие должны будут объединять свои знания, чтобы справиться с тем, что может оказаться самой важной задачей из тех, что когда-либо вставали перед человечеством.

Трансгуманисты обычно стремятся к тому, чтобы самим развиться и превратиться в сверхразумы. Существуют два пути, которыми они надеются сделать это: а) через последовательные модификации биологического мозга, возможно, используя ноотропные препараты, когнитивные технологии, компьютерные технологии (например, носимые компьютеры, интеллектуальных агентов, системы обработки информации, программы для визуализации и анализа данных и т. п.), нейроинтерфейсы и бионические мозговые имплантаты; б) через загрузку сознания в цифровой носитель. Загрузка (иногда называемая «загрузка сознания» или «реконструкция мозга») – это гипотетический процесс переноса сознания из биологического мозга в компьютер.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие новых наук и технологий кардинально меняет наше представление о мировоззренческих и онтологических принципах человеческого бытия, а также бытия природы и общества. Трансгуманизм как особое мировоззрение начинает занимать все более ведущее место в жизни современного человека в условиях быстрого развития хай-тек.

ЛІТЕРАТУРА

1. Артюхов И.В. Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего / И.В. Артюхов – М. : издательство ЛКИ/URSS, 2008. – 435 с.
2. Владленова И.В. Формирование NBIC–конвергентной парадигмы в современной науке / И.В. Владленова // Практична філософія.– 2010.– № 4 (38). – С. 20–26.
3. Гайнуллина Л. Ф. Синергичная антропология как новая гуманитарная парадигма / Л. Ф. Гайнуллина, О. Д. Агапов // Вопросы философии. – 2010.– № 5.– С. 173–182.
4. Говорунов А. В. Теория эволюции: философско-методологические проблемы / А.В. Говорунов, М.Б. Конашев // Вопросы философии.– 2010.– № 7. – С. 158–163.
5. Гуревич П. С. Феномен деантропологизации человека / П. С. Гуревич // Вопросы философии. – 2009. – № 3. – С. 19–31.
6. Емелин В. А. Технологические соблазны современного общества: предел внешних расширений человека / В. Емелин, А. Тхостов // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 84–90.
7. Корсак К.В. ХХІ століття: ноорозвиток людства і порятунк від колапсу на базі нанотехнологій / К.В. Корсак // Практична філософія, 2011.– № 2 (40). – С. 55–63.
8. Лукьянец В. С. Наука нового века: смена оснований индустрии научного прогноза / В. С. Лукьянец // Практична філософія.– 2010.– № 3 (37). – С. 11–19.
9. Мамчур Е. А. Фундаментальная наука и современные технологии / Е. А. Мамчур // Вопросы философии, 2011. – № 3. – С. 80–89.
10. Марков Б.В. Образ человека в постантропологическую эпоху / Б. В. Марков // Вопросы философии. – 2011. – № 2. – С. 23–34.
11. Савельева М. Ю. Роль понятия «эволюция» в формировании современных философских представлений о человеке / М. Ю. Савельева // Практична філософія. – 2010.– №1 (35). – С. 70–75.

РЕЗЮМЕ

С. С. Денежніков. Світоглядні аспекти трансгуманізму.

Стаття присвячена світоглядним аспектам трансгуманізму. Особлива увага в статті присвячена проблемі використання високих технологій та корінної ломки онтологічних та світоглядних основ людського буття. Значна увага приділена проблемі розвитку інформаційних технологій та когнітивних наук.

Ключові слова: трансгуманізм, світогляд, інтерфейс, надрозум, NBIC-конвергенція, когнітивні науки.

SUMMARY

S. S. Dieniezhnikov. The Weltanschauung's Aspects of Transhumanism.

The article is devoted to the Weltanschauung's aspects of transhumanism. The main attention is paid to the problem of using of high tech and destroying of theory of existence end Weltanschauung's bases of peoples' being. Considerable attention is paid to the problem of development of information technologies and cognitive science in the article.

Key words: *transhumanism, Weltanschauung, interface, superintellect, NBIC-convergence, cognitive science.*